

ТРАКТОВКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В РАБОТАХ ИГОРЯ МОЖЕЙКО (КИРА БУЛЫЧЕВА)

Дроздова Е.Г.,

*студентка 1 курса ГГТУ, г. Орехово-Зуево, Российская Федерация
Научный руководитель – Роман С.Н., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Фантастическая литература, этническое взаимодействие, этнический стереотип, Российская империя, Крым

Keywords Fantasy literature, ethnic interaction, ethnic stereotype, Russian Empire, Crimea

Сегодняшняя ситуация, складывающаяся во взаимоотношениях между Российской Федерацией, Украиной, странами Запада, является историческим итогом событий последних трёх десятилетий, а шире – нескольких столетий отечественной истории. В наши дни особенно актуально, каким образом в начале 90-ых годов XX века ученые-историки и авторы художественной литературы рассматривали этнические проблемы, возникающие сразу после распада Советского Союза по периметру его бывшей территории. Многие из текстов, написанных в это время, фактически не изучены. Особый интерес представляет историко-фантастический цикл писателя Кира Булычева (псевдоним доктора исторических наук Игоря Всеволодовича Можейко) «Река Хронос», создаваемый автором на протяжении последних 11 лет жизни. Автор пытается объяснить множество исторических событий первой половины XX века – от Февральской революции до Великой Отечественной войны, главную причину которой автор (в соответствии с традициями исторической науки 90-ых гг. XX века) формулирует следующим образом: подобное столкновение неизбежно между двумя государствами со схожими политическими режимами – тоталитаризмом Сталина и Гитлера. Размышления писателя о судьбах народов Крыма в наши дни приобретают историософское значение, приобретают существенно большее значение, нежели вкладываемое автором изначально.

Цель работы – показать специфику восприятия межэтнических конфликтов в России начала XX века в романах Кира Булычева.

Материал и методы. В исследовании применялись методы лингвистического анализа текста в сочетании с анализом научной литературы по истории России XX века.

Результаты и их обсуждение. Действие эпопеи «Река Хронос» разворачивается с 1913 года до начала 90-ых годов XX века. Главные герои, Андрей Берестов и Лидия Иванническая, при помощи устройств, напоминающих портсигары, перемещаются в будущее, безуспешно пытаясь найти «спокойное» время, время без революций, войн, концлагерей.

Если наиболее известной научно-популярной книгой И. Можейко оказывается «1185», в которой автор показывает мир одного года с целью продемонстрировать историко-культурную целостность человечества в отдаленные эпохи, то «Река Хронос» – художественная эпопея, в ходе которой наглядно показывается, что синхронический подход к изучению одного и того же явления оказывается возможен независимо от того, на протяжении скольких столетий оно существует, приобретая характер константного. Так, попытки Андрея пошутить о судьбе памятника Богдану Хмельницкому в Киеве, который в контексте независимости необходимо снести и заменить на памятник Мазепе, относятся в большей степени не к 10 – 20-м годам XX века, когда с его постамента были удалены надписи: «Волим под царя восточного, православного» и «Богдану Хмельницкому единая неделимая Россия», а к периоду сноса уже советских памятников, начавшегося в 90-е XX века и не прекращающегося до наших дней.

Первые главы эпопеи, описывающие мирную жизнь Крыма, резко контрастируют с тональностью последующих томов. Так, о проблеме крымских татар, ставшей актуальной в начале XX века, Берестов и не подозревает. Школьный товарищ Андрея, Ахмет, описывается в комически наивном ключе: Берестов искренне думает, что у татар, в отличие от русских, нет и не может быть политических взглядов и устремлений. «Зачем от татарина логики ждать?» – иронизирует Ахмет, подтверждая актуальность стереотипа модели по-

ведения татарина – «будем тёмными, но богатыми» [1, с. 122]. Татары «занимаются извозом и торгуют фруктами» [1, с. 164] – политические партии, отстаивание этнических интересов для них не являются актуальными. Именно так во многом понимается психология многих других народов в глазах русского человека до сих пор: Уже во второй главе романа «Наследник» упоминаются традиционные черты русского характера (с точки зрения самих русских, черпающих знания о себе из книг Достоевского) – благородство, способность совершать грехи, преступления, но делать это при полном отсутствии мелочности, продажности [1, с. 135]. Эти черты в глазах Андрея явно качественно превосходят свойства малых народов, делают эти народы поистине малыми. Тем не менее Ахмет продолжает пытаться объяснить своему другу, зачем малым народам может быть нужна независимость. Андрей Берестов, говоря, что «Крым живёт Россией» [1, с. 203], в конечном счёте сводит этот постулат к экономической зависимости, необходимости взаимной торговли. Ахмет пытается говорить о свободе, вспоминает о войнах за независимость, происходивших на территории США и Греции, объясняет принципиальные отличия в представлениях о цивилизованности, характерных для мусульман и православных, упрекает Российскую империю в постоянном желании освободить народы, угнетаемые в других странах, парадоксально сочетаемом с нежеланием освобождения этносов, проживающих на её территории.

Историческая риторика, подчеркивающая недостатки других наций или их отдельных представителей, вообще способна оправдать участие в любой войне: Первая мировая кажется необходимой, когда её рассматриваешь, размышляя о «несчастной судьбе южных славян, ещё томящихся под гнётом выжившего из ума Франца-Иосифа» [1, с. 177] или о «дряхлой Османской империи», существующей за счёт соков «порабощённых народов» [1, с. 293]. Заметим, что в годы Великой войны возник парадокс, с которым журналисты, создатели наглядной агитации так и не смогли справиться: очевидная необходимость позиционирования немца как этнического врага вступала в явное противоречие с происхождением представителей правящей династии. Русские плакаты этого периода разительно отличаются от плакатов противостоящей стороны: немцы могут быть показаны как нелепые, неуклюжие, разжиревшие, но их образ практически не демонизируется, остаётся антропоморфным (за редким исключением, когда война рассматривается как воплощение вечной битвы Георгия Победоносца и змея или – как былинно-сказочный вариант – богатыря и Змея Горыныча). Смерть Распутина во второй книге эпопеи рассматривается Булычевым через призму одной-единственной версии: в условиях, когда немцев ненавидеть не рекомендуется, народный гнев обращается на непохожего на других «своего», русского, оказывающего влияние на поведение императора. Автор отказывается от тщательного анализа отношения самого Распутина к войне, являвшегося негативным (перед сценой смерти Распутин отказывается от понимания войны как воплощения национальной чести – само понятие «национальная честь» чуждо для «мужиков») [2, с. 28].

Февральская революция приводит воинственно настроенные массы к пониманию людей с немецкой фамилией как врагов. Бессмысленны призывы Колчака, пытающиеся прекратить нападения на «русских немцев», который в эпопее объясняет: «Фамилия у настоящего шпиона, скорее всего, будет Федоренко или Иванов» [2, с. 102]. Революция, которая должна была отменить национальные и даже расовые отличия, напротив, приводит к подъёму националистических движений. Возникает стремление отказаться от былого величия империи – приходящей в упадок «страны рабов, страны господ» – в пользу понятия «свободный народ».

Заметим, однако, что Булычев не придерживается до конца своего подхода к проблемам межэтнических взаимодействий. «Стремление отдельных прохвостов захватить Севастополь и флот как величие Украины» [3, с. 59], настораживающее в эпопее Колчака, является недоступным и для самого автора. В незавершённом романе «Покушение» поведение украинской делегации при заключении Брестского мира показывается им в крайне негативном ключе: ради своих новых постов, полученных после объявления Украиной независимости в 1917 году, министры «способны продать всю Украину» [4, с. 24], называемую эпизодическими персонажами произведения «опереточной державой» [4, с. 40] Они обе-

щают Германии за поддержку своей свободы все свои богатства во имя одного – независимости. То, что ранее Булычевым называлось свободой, теперь характеризуется как продажность. Имперская политика России, напротив, начинает называться ответственностью за судьбу страны, перенятой впоследствии и большевиками. Украина, «богатейшее государство размером с саму Германию» [4, с. 66], легко уступает свою территорию и ресурсы немецким войскам из соображений текущего исторического момента.

Политика партии Ленина, однако, также критикуется в «Покушении»: если этнические войны могут в определенный момент с учетом изменившейся ситуации отойти в прошлое, то классовая борьба предполагает сражение с врагом вымышленным, у которого всегда могут найтись вымышленные пособники. Сражение с ними, бесспорно, сплачивает народ страны. Более того, наличие множества внешних и внутренних врагов оправдывает любые решения власти, которые получают тут же народную поддержку – и этот процесс вечен, способен передаваться «по наследству» любому режиму.

Заключение. Цикл книг «Река Хронос» можно рассматривать как эпопею воспитания. Главный герой постепенно от полного незнания специфики подхода к миру окружающих его малых народов приходит к пониманию очевидного факта: ключевой проблемой многонациональных государств является склонность соседей к уничтожению друг друга. Он понимает и причину подобных явлений: для каждого человека важно не быть иностранцем, чужим, осознавать, что он обитает в своей стране. В силу этого этнические конфликты неизбежны, но провоцирует их прежде всего неправильная государственная политика, не замечающая реальных проблем, уверенная в собственном, единственно правильном подходе к миру.

1. Булычев К. Наследник. – М.: Вече. - 2018. – 352 с.
2. Булычев К. Штурм Дюльбера. – М.: Вече, 2018. – 320 с.
3. Булычев К. Возвращение из Трапезунда. – М.: Вече, 2018. – 416 с.
4. Булычев К. Покушение. – М.: Вече, 2018. – 352 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ШПИОНАЖУ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Егоров И.А.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

*Научный руководитель – **Алиева Л.В.**, канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Двинский военный округ, Псковская губерния, военная контрразведка, жандармы, полиция, шпионаж.

Keywords. Dvinsky military district, Pskov province, military counterintelligence, gendarmes, police, espionage.

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что Первая мировая война 1914–1918 гг. относится к числу одних из самых ожесточенных военных конфликтов в истории человечества, приобретя в результате своих масштабов глобальный характер и серьезно повлияв на последующие изменения в расстановке сил на международной арене. При этом одним из важных стратегических районов Первой мировой войны стала северо-западная часть бывшей Российской империи, так как многие события, происходившие на этом участке русско-германского фронта, имели далеко идущие последствия для истории Новейшего времени в целом [4, с. 94].

Целью данной работы является исторический анализ особенностей организации контрразведывательной деятельности в период Первой мировой войны на северо-западе бывшей Российской империи, а также изучение различных форм взаимодействия государственных структур в сфере противодействия военному шпионажу на примере Псковской губернии.

Материалы и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников. Автор старался системно подходить к